

Он даже не потребовал, чтобы они сосредоточились на работе и учёбе, не отвлекаясь! Он не высказал никаких серьёзных вопросов или протестов по поводу того, что студент уже начал встречаться! И самое главное — он даже не упомянул о том, чтобы У Хэн переехал из его виллы, и не высказал ни малейшего возражения против их очевидного сожительства!

Если бы его отец был таким открытым, у них с Сун Цисинем не было бы столько лет конфликтов! Это просто нелогично!

У Хэн тоже был озадачен, но он считал, что основная причина этого, скорее всего, не в нём:

— Когда я был в компании, я говорил с ним примерно то же, что и вчера вечером с тобой. — У Хэн развёл руками и спросил:

— А что ты говорил ему наверху?

Сун Цисинь удивлённо посмотрел на него:

— А по дороге сюда? В машине он тебя ни о чём не спрашивал?

У Хэн покачал головой.

— Но... я с ним наверху тоже мало говорил... А потом, когда спускались вниз? Он тебя о чём-то спрашивал?

У Хэн снова покачал головой с выражением беспомощности:

— Он просто спросил, когда я в тебя влюбился и как собираюсь поступать дальше... С тех пор его отношение было примерно таким же, как и сейчас... Хотя вначале он выглядел очень серьёзно, как будто хотел поговорить со мной начистоту, но потом...

Сун Цисинь загорелся:

— Точно, это было тогда! Что ты ему сказал?

Что именно У Хэн сказал, что заставило его отца, обычно непреклонного, так легко отпустить их отношения? Если бы они знали, что есть способ так быстро его успокоить, они бы давно им воспользовались!

У Хэн задумался, затем примерно повторил их разговор и посмотрел на Сун Цисиня.

Сун Цисинь тоже замер, понимая, что в его словах не было ничего особенного, но с того момента отношение его отца стало странным, а когда он спустился вниз, тот и вовсе выглядел как добрый и понимающий тесть...

— Вот и всё?

— Вот и всё. А что ты говорил наверху?

Сун Цисинь внимательно подумал:

— Ничего особенного... Он спросил, действительно ли я тебя люблю, и когда я начал тебя любить... А, вспомнил! — Он загорелся и хлопнул себя по лбу.

У Хэн смотрел на него, ожидая продолжения.

— Я сказал, что начал тебя любить, когда мы снимали фильм... — Сун Цисинь смущённо почесал щёку. Эти слова он даже У Хэну никогда не говорил, и только сейчас, чтобы быть честным с отцом и заручиться его пониманием, он их произнёс.

У Хэн сначала удивился, затем осознал и, слегка приподняв бровь, снова обнял его, тихо засмеявшись.

— Ты чему смеёшься? — Сун Цисинь покраснел от смущения и громко спросил.

У Хэн наклонился и поцеловал его в губы, а затем, подняв голову, тихо сказал:

— Кажется, я понял.

— Что?

Снова поцеловав его в щёку, У Хэн продолжал держать его в объятиях, шепча на ухо:

— Когда он спросил, когда я в тебя влюбился, я сказал, как мы с тобой договорились, что это было примерно перед Новым годом, чтобы совпасть с тем временем, когда об этом спрашивали Ван и семья Сун. Но ты...

Тут Сун Цисинь тоже понял, в чём дело. Их "показания"... Нет, время, когда они сказали, что влюбились друг в друга, не совпадало...

Но разве только из-за этого его отец так резко изменил своё отношение?

Подумав, Сун Цисинь осознал. Он знал, что если бы У Хэн не сделал первый шаг, он, возможно, никогда бы не осмелился признаться в своих чувствах, если бы не напился и не набросился на него. Но его отец, с его ужасно низким эмоциональным интеллектом, мог ли он подумать о таком сценарии?

Нет, Сун Цисинь считал, что его отец, вероятно, просто решил, что он первым влюбился в У Хэна, а потом уже У Хэн ответил ему взаимностью. И, возможно, он даже подумал, что это его сын сам начал заигрывать с У Хэном, живя с ним под одной крышей. В таком случае, как бы Сун Цзюнь ни был упрям и эгоистичен, он не мог бы полностью обвинить У Хэна в том, что тот "увёл" его сына.

Поняв это, Сун Цисинь с лёгкой грустью вздохнул. Хотя его отец часто ведёт себя странно, с точки зрения заботы о нём, вряд ли кто-то в этом мире мог сравниться с Сун Цзюнем.

У Хэн, сидя рядом, вдруг похлопал Сун Цисиня по плечу, а когда тот поднял голову, снова поцеловал его, улыбаясь:

— Теперь мы официальная пара.

Пара, которую никто не сможет оспорить или остановить.

Хотя это был последний день недели и все готовились к выходным, в штаб-квартире Чэньси царил гнетущая атмосфера. Чем выше был статус сотрудника, тем сильнее это ощущалось. Даже уборщицы чувствовали, что сегодня в компании что-то не так. Что уж говорить о двух помощниках, работающих прямо за дверью кабинета генерального директора.

Сначала их коллега, который был в командировке, внезапно появился в компании и зашёл в кабинет босса. Через некоторое время их босс вышел вместе с тем, кто устроил весь этот

переполох, и они быстро уехали. Когда господин Сун вернулся в компанию, его лицо было мрачнее тучи, а атмосфера вокруг него была настолько угрожающей, что эти два помощника, работавшие с ним много лет, никогда не видели ничего подобного.

Сегодня, независимо от того, шли ли вы в кабинет генерального директора с отчётом или просто проходили мимо, вы чувствовали себя так, будто сами виноваты и пришли сдаваться. Двое помощников чувствовали себя настолько некомфортно, что независимо от того, что они докладывали или какие документы приносили, они чувствовали себя так, будто сами совершили ошибку и пришли признаваться.

Когда помощник Фэн вышел из кабинета с документом, в котором был исправлен один знак препинания, он серьёзно посмотрел на помощника Ван:

— Так дальше нельзя.

Помощник Ван взглянул на документ в его руках и посмотрел на него с пониманием:

— Документ вернули?

— Один знак препинания был не на месте, но это не главное. — Помощник Фэн положил толстую папку на стол. — Нам нужно связаться с У Хэном и узнать, что произошло.

Настроение босса было плохим, и они должны были понять, в чём причина. Хотя, скорее всего, это было связано с молодым президентом, им нужно было знать, в чём именно проблема, чтобы не навлечь на себя гнев босса. Ведь в таком состоянии, когда босс излучает холод, они даже не знают, сделали ли они что-то не так или он просто злится на кого-то другого.

Помощник Ван сразу же схватил телефон со стола. Он и сам уже хотел всё выяснить, но сначала У Хэн уехал с боссом, и они боялись, что если позвонить ему, чтобы узнать подробности, босс может заметить.

Затем, когда босс вернулся в таком состоянии, это повлияло на их работоспособность, и у них не было времени думать о чём-то другом. Поэтому, как только помощник Фэн предложил это, он сразу же решил действовать.

Набрав номер, он подождал, пока на том конце провода ответят, и, оглядываясь на дверь, чтобы босс не застал его врасплох, тихо спросил:

— Маленький У, что там вообще произошло?

<http://bllate.org/book/16375/1482149>